

— Ты что, с ума сошел среди ночи?

— Глубокая ночь — самое время для безумств. Разве не по ночам всякая нечисть сбрасывает человеческие обличья? Днем-то все носят маски.

Цан Янь провел пальцами по изящному контуру лица Шэнь Циня. Того словно коснулось какое-то хладнокровное пресмыкающееся: по коже сразу побежали мурашки, а тело пробила мелкая дрожь.

Шэнь Цинь отвернулся, в его взгляде читалось отвращение:

— Если ты еще раз до меня дотронешься, мне придется сдирать кожу, чтобы очиститься. Считай это производственной травмой, компенсируешь?

Цан Янь зло усмехнулся:

— Такой красавец, а язык — как бритва. — Он легонько погладил мягкие губы Шэнь Циня. — Твой рот чертовски раздражает. Бесит до смерти.

Шэнь Цинь отмахнулся от его руки:

— Не вынуждай меня тебя укусить. Не хочу потом постоянно полоскать рот.

— Какое совпадение, я тоже хочу тебя укусить. До смерти хочу! Давай, попробуем оба, посмотрим, кто кого быстрее сгрызет. — В глазах Цан Яня плясали безумные, зловещие огоньки, и это совсем не походило на шутку.

Шэнь Цинь заставил себя сохранять спокойствие:

— В контракте сказано: об увольнении нужно предупреждать за месяц. Так вот, я уведомляю тебя прямо сейчас...

Ш-ш-ш.

Цан Янь приложил указательный палец к губам Шэнь Циня:

— Малыш, не горячись. Тебе ведь нужны эти деньги, верно? Тяжело жить с долгами, правда?

— Ты мне угрожаешь?

— Ну что ты. Чем я тебе угрожаю? Я тебя укусил? Порвал одежду? Я даже пальцем тебя толком не тронул.

— Ты можешь нормально разговаривать? Моя работа — быть ассистентом. Даже если бы я был ассистентом у собаки, я все равно оставался бы ассистентом, а не каким-то непонятным персонажем для твоих игр.

— Хорошо. Ассистент, значит? Тогда давай разберемся. У ассистента нет фиксированного времени окончания смены, ты должен крутиться вокруг меня двадцать четыре часа в сутки. Я

— центр твоей работы, и ты обязан ставить мои потребности на первое место. Твои глаза должны быть прикованы ко мне, ты должен следить за каждым моим шагом, ведь так?

— И что с того?

— А то, что ты получаешь мою зарплату и в рабочее время клеишь девиц. Считаешь, это нормально?

— С чего ты взял?

— Печенье вкусное? Сладкое?

Шэнь Цинь глубоко вздохнул:

— Даже обычное общение с коллегами под запретом?

— Нормальное оно или нет — ты и сам прекрасно знаешь. Не пытайся убедить меня, что не видишь, как она тает от любви к тебе.

— Не говори гадостей. Ни один нормальный начальник не станет вмешиваться в личную жизнь своего ассистента.

— Ни один нормальный начальник не будет платить тридцать тысяч в месяц ассистенту, который повсюду флиртует, да еще и постоянно хамит своему боссу.

— Мы оба прекрасно знаем, почему мы связаны. Я просил тебя меня нанимать? Я умолял тебя об этом?

— Получил выгоду, а теперь еще и притворяешься жертвой. — Цан Янь мягко погладил плечо Шэнь Циня. — Я лишь хочу, чтобы ты осознал свою роль и выполнял обязанности ассистента.

Шэнь Цинь стиснул зубы, терпя его руку на своем плече:

— А если я не хочу?

— Какой же ты упрямый, аж бесит. Пользуешься тем, что я не могу причинить тебе вред. Но я могу причинить его другим, чтобы добиться своего.

— Что ты задумал?

— Какой ты нервный. Чем больше ты нервничаешь, тем сильнее мне хочется тебя укусить. Дай подумать: просто и грубо устранить ее или вырыть яму поглубже, чтобы она навсегда исчезла из этой индустрии?

— У нас с ней ничего нет! Она прилежно работает на тебя, так что имей дело со мной, не трогай девчонку.

— Ты так за нее переживаешь? Это на тебя не похоже, Шэнь Цинь. Разве ты не привык держаться особняком, словно небожитель? Разве ты не утверждал, что никого не любишь? Неужели ты влюбился?

Не твое дело! Шэнь Цинь не осмелился произнести это вслух, боясь, что Цан Янь окончательно слетит с катушек и действительно расправится с Сяо Кэ.

— У меня к ней нет абсолютно никаких чувств.

— Повтори еще раз, четко, по слогам: у тебя к ней нет чувств, она тебе не нравится, ни сейчас, ни в будущем.

— У меня к Сяо Кэ нет чувств. Она мне не нравится, ни сейчас, ни в будущем.

Шэнь Цинь выговорил это сквозь зубы, отчетливо каждое слово.

Цан Янь злорадно улыбнулся и медленно наклонился к самому его уху:

— Запомни свои слова. Ты — мой... ассистент. — Последние два слова он произнес так тихо, что услышать их мог только Шэнь Цинь.

Горячее дыхание Цан Яня обожгло ухо. Шэнь Цинь повернул голову и увидел, что в дверях кто-то стоит.

— Сяо Кэ? — Как она здесь оказалась? Когда пришла? Сколько успела услышать? В голове у Шэнь Циня все смешалось.

Лицо Сяо Кэ было бледным как полотно, она развернулась и бросилась прочь.

Цан Янь ничуть не удивился, неторопливо поднялся:

— Проблема решена, как замечательно.

— Это ты подстроил?

Теперь все встало на свои места. Разве могла Сяо Кэ просто так ворваться сюда в такой момент? Как она вообще вошла? Откуда у нее ключ-карта? Или кто-то специально оставил дверь открытой? Если бы ее не вызвали, она бы ни за что не осмелилась войти без стука.

Цан Янь специально повалил его, вынудил сказать те слова, разыграл эту двусмысленную сцену — теперь Шэнь Цинь не отмоется, даже если прыгнет в Желтую реку.

Что теперь подумает Сяо Кэ? Что она вообразит об их отношениях с Цан Янем? Даже если он объявит всему миру о своей невинности, кто ему поверит?

— Цан Янь, ты просто бешеная собака!

— Тогда радуйся, что я до сих пор тебя не укусил.

— Зачем тебе понадобилось так изощренно все подстраивать? Чего ты боишься? Что я начну встречаться с кем-то? Ты так жаждал, чтобы нас посчитали любовниками, полил меня грязью, лишь бы задушить в зародыше любые попытки личной жизни? Не знал, что я тебе настолько дорог.

— Не льсти себе. Кому ты нужен? С кем ты спишь — мне плевать. Но пока ты мой ассистент и

получаешь мою зарплату, ты не имеешь права заниматься ерундой в рабочее время. Я человек прижимистый, каждую копейку трачу с умом.

Я не потерплю, чтобы мой ассистент вместо того, чтобы следить за моими нуждами, бегал есть чужое печенье. Моей зарплате не хватает, чтобы купить себе печенье? Раз уж подписал контракт, будь добр — сосредоточься на мне.

— Хорошо. Будем говорить только о работе. И ты тоже будь добр: хватит строить из себя брошенную жену, не делай вид, будто весь мир тебе должен, и прекрати следить за мной, как параноик. Я всего лишь твой ассистент, и больше нас ничего не связывает.

— Кто тут брошенная жена? Кто вообще хочет быть с тобой связан? Ты больной?

— Кто болен — тот сам знает. Я терплю тебя, но не собираюсь вечно быть у тебя на привязи. Контракт не будет держать меня вечно, это лишь вопрос времени.

На следующий день Шэнь Цинь несколько раз натыкался на Сяо Кэ, но она каждый раз убегала быстрее зайца. Впрочем, даже если бы они сели поговорить, он не смог бы ничего объяснить. Он и сам не понимал, что означают эти маниакальные выходки Цан Яня.

Он не верил, что месть Цан Яня ограничится лишь перепалкой и угрозами. Зная его характер, он наверняка готовит что-то куда более разрушительное.

Гордость этого курорта — открытые горячие источники. Окруженные зелеными горами, окутанные дымкой, они были излюбленным местом отдыха сотрудников, которые плескались в самом большом бассейне.

Даже на корпоративе правитель не мог купаться вместе с простоллюдинами. На другой стороне горы, скрытый в лощине, находился небольшой бассейн. Он был спрятан от посторонних глаз, словно личный источник. Все молчаливо обходили его стороной — это была вотчина Цан Яня. Без его приглашения никто не смел туда соваться.

Шэнь Цинь был исключением. Потому что Цан Янь требовал, чтобы он был подле него двадцать четыре часа в сутки, иначе грозился снести голову — или, по крайней мере, выполоть все сорняки вокруг.

— Ассистент Шэнь, потри мне спину.

— Не боишься, что я тебя придушу?

Цан Янь обернулся и посмотрел на молодого человека, стоявшего у края бассейна в безупречно чистой одежде. Его глаза блеснули:

— Умереть от твоих рук — не так уж плохо. В этом есть некая романтика: лететь на огонь и сгореть дотла.

Шэнь Цинь отрешенно смотрел вдаль, чувствуя, что его выдержка вышла на новый уровень: мурашки даже не появились.

— Ой! — Цан Янь внезапно скривился от боли.

Что еще за фокусы?

Шэнь Цинь нахмурился и холодно наблюдал сверху вниз: ну давай, продолжай свое представление.

— У меня ногу свело.

Шэнь Цинь закатил глаза:

— Это горячий источник, а не ледяная прорубь. Может, скажешь, что тебя за палец укусила белая акула?

— Откуда мне знать, какая жила у меня взбунтовалась? Может, спустишься и сам спросишь у нее?

Псих.

Цан Янь скользнул в воду и с громким всплеском ушел под воду.

— Цан Янь?

Тело Шэнь Циня сработало быстрее разума, он тут же присел, чтобы вытащить его. Внезапно чья-то рука вцепилась в него, и с громким всплеском красавец Шэнь оказался в воде.

Цан Янь вытер лицо, отряхнулся, как собака, и осклабился:

— Ассистент Шэнь, твой интеллект просто поражает!

<http://bllate.org/book/21814/2258013>